

УДК 327.37

БЕЗЪЯДЕРНЫЕ ЗОНЫ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕЖИМА НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Н.А. Кутнаева

Рассматривается понятие международного режима нераспространения ядерного оружия, а также одного из его ключевых элементов – зон, свободных от ядерного оружия. Изучается эволюция становления концепции зон, свободных от ядерного оружия как в заявлениях представителей различных государств, так и в официальных документах ООН.

Ключевые слова: безъядерная зона; зона, свободная от ядерного оружия; ЗСЯО; разоружение; ядерное оружие; режим нераспространения ядерного оружия.

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений, установившаяся после Второй мировой войны, характеризовалась конфронтационной биполяризацией системы международных координат и связанной с ней гонкой обычных и ядерных вооружений. Разработка ядерного оружия (ЯО) одновременно открыла новую эру поиска путей решения проблемы нераспространения ядерного оружия. Одним из таких решений стали шаги по постепенному формированию международного режима нераспространения ядерного оружия.

Понятие международного режима разрабатывалось в рамках активного академического дискурса среди представителей различных течений в теории международных отношений, что привело к созданию новых концепций и понятий в политологии и международных отношениях. Разумеется, основные дебаты велись между учеными неолиберальной и неореалистской школ, отличающихся в оценках роли основных акторов на международной арене и роли институтов. Например, основатели неолиберальной школы отмечали все возрастающее влияние новых – негосударственных – акторов в мировой политике, в частности транснациональных корпораций и международных неправительственных организаций. Неолибералы в рамках теории “институционализма” придерживаются мнения, что международные институты играют большую роль в международных отношениях [1], в отличие от неореалистов, минимизирующих роль институтов и их влияние на международные отношения. Согласно одному из родоначальников теории международных режимов, Стефану Краснеру, международный режим – это “явные или подразумеваемые принципы, нормы,

правила и процедуры принятия решений, по которым ожидания акторов совпадают в определенной сфере международных отношений” [2, с. 2]. Роберт Кеохэйн дает другую формулировку: “институты с четкими правилами, согласованными среди правительств, которые имеют отношение к определенному типу вопросов в международных отношениях” [3, с. 4]. Эффективность международного режима зависит от того, насколько участники режима следуют его нормам и правилам. Эксперты называют два условия стабильности режима: выгода для участников и соблюдение правил игры участниками [4, с. 74]. Кроме того, как указывает Джервис, условия заключаются в том, чтобы влиятельные игроки хотели бы организовать данный режим, а также имели общие ценности относительно безопасности и сотрудничества [5, с. 360].

Применительно к режиму нераспространения ядерного оружия, необходимо отметить, что это “совокупность международных договоренностей и организаций с участием как ядерных, так и неядерных государств, а также внутренних законодательств стран-участников, целью которых является предотвращение приобретения ядерного статуса государствами, которые не имели его к 1967 г.” [4, с. 16]. Основой данного режима является Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), открытый для подписания 1 июля 1968 г. и вступивший в силу 5 марта 1970 г. Традиционные инструменты политики нераспространения включают программы по обнаружению ЯО (верификация); снижение напряженности в регионе через меры укрепления доверия, гарантии безопасности и оказания помощи, через военное сотрудничество; укрепление многосторонних режимов экспортного

контроля, чтобы ограничить доступ к технологиям и материалам ОМУ; укрепление режима международного нераспространения и оказание давления на государства, имеющие возможность распространения технологий и материалы ОМУ через торговые санкции и общественную дипломатию. В рамках режима нераспространения были созданы неформальные группы стран, для борьбы с распространением ОМУ и распространением оружия. Их целью является составление списков товаров и технологий, которые имеют отношение к производству ОМУ и экспортный контроль над такими товарами и технологиями. Например, целью “Австралийской группы” является гармонизация мер экспортного контроля, направленного на снижение беспрепятственного распространения химического оружия. В “Режим контроля над ракетными технологиями” входят страны, разделяющих цели нераспространения беспилотных систем доставки ОМУ. “Комитет Цангера” отвечает за составление подробных списков контролируемых ядерных товаров. “Группа ядерных поставщиков” отвечает за обеспечение контроля над ядерным экспортом. Группа, созданная благодаря “Вассенаарской договоренности”, способствует прозрачности и большей ответственности в передаче обычных вооружений и товаров двойного назначения и технологий [6].

В качестве одного из инструментов режима нераспространения выступают зоны, свободные от ядерного оружия (ЗСЯО), которые предотвращают “горизонтальное распространение” ядерного оружия, т. е. распространение ЯО в неядерные государства¹. На территории государств-участников зон запрещается проводить исследования, разрабатывать, производить, накапливать запасы, владеть или контролировать любое ЯО или другое ядерное взрывное устройство (ЯВУ). Между тем, разработка мирной ядерной энергии в таких зонах разрешается.

Интересно было бы рассмотреть содержание концепции “зона, свободная от ядерного оружия”², которое подвергалось постоянной модификации, начиная со времени его появления в конце 1950-х гг.

¹ Имеется еще и вертикальное распространение ЯО: увеличение по количеству и по силе разрушительности ЯО в ядерном государстве.

² В данной статье термины “безъядерная зона” и “зона, свободная от ядерного оружия” или ЗСЯО будут использоваться как взаимозаменяемые синонимичные понятия. При этом необходимо учесть, что более корректное название – зона, свободная от ядерного оружия, поскольку во многих странах регионов, впоследствии ставших зонами, свободными от ядерного оружия, государства имели программы по разработке “мирного атома”.

Вплоть до 1980-х гг. спектр значений, приписываемых данной концепции, был крайне широк. Иногда это зависело от приоритетов внешней политики той или иной страны, а иногда – от международной повестки дня. Например, в рассекреченных архивах Государственного департамента США в конце 1960-х и начале 1970-х гг. такая зона называется “денуклеаризованной зоной” [7], “безатомной зоной” [8, с. 405–407], “безъядерной зоной” и относится, прежде всего, к Латинской Америке, Африке и Восточной Европе. В 1957 г. румынский премьер-министр Стойка внес инициативу о создании “зоны мира”. В выступлениях Н.С. Хрущева, Восточная Европа должна была стать “зоной разъединения” [9, с. 3], “зоной, свободной от атомного, водородного и ракетного оружия” [10], “зоной, свободной от ракет” [11] и “зоной без иностранных военных баз”. В начале 1980-х гг. в переговорах о создании Балканской безъядерной зоны Т. Живков и Н. Чаушеску обсуждали “зону добрососедских отношений”, а с середины 1980-х гг. – “зону, свободную от ядерного и химического оружия” [12].

В предложении Андрея Громыко от 1956 г. безъядерная зона – это зона в Центральной Европе, состоявшая из Восточной и Западной Германии, так же как и из соседних с ними государств, в которой запрещалось бы развертывать “атомные военные соединения и какие-либо виды атомного и водородного оружия” [13, с. 416]. Предложение министра Польши Адама Рапацкого по созданию безъядерной зоны от 1957 г. заключалось в создании на территории Польши, Чехословакии, ГДР и ФРГ зоны под контролем стран блоков Организации Варшавского Договора (ОВД) и НАТО. При этом государства, входящие в данную зону, должны были взять на себя обязательства не производить, не накапливать, не ввозить для собственного использования, и не давать согласие на развертывание на своей территории любых видов ЯО [14]. Они были бы обязаны не устанавливать и не позволять устанавливать на своей территории оборудование или средства доставки ЯО, включая ракетные пусковые установки. В свою очередь, ядерные державы, уважая статус зоны как безъядерной территории, должны были принять на себя обязательства, не применять данное оружие в отношении Зоны или каких-либо целей на ее территории. План не предусматривал верификационный механизм. Во втором плане Рапацкого от 1958 г. речь шла о создании безъядерной зоны с предусмотренным механизмом контроля и присоединение ФРГ к зоне без признания ГДР. Обновленный план связывал тактическое и обычное вооружение, поскольку речь шла о замораживании обычных во-

оружий на территории зоны на существующем уровне. В третьей концепции Рапацкого – в так называемом плане Гомулки (первого секретаря ЦК Польской Объединенной Рабочей Партии) от 1964 г. [15, с. 41] – происходит последовательный регресс в вопросе создания безатомной зоны. Здесь речь идет уже не об избавлении от уже существующих атомных вооружений в ФРГ, а о заморозке ядерного и термоядерного оружия на территории ПНР, Чехословакии, ГДР и ФРГ, с соответствующими территориальными водами и воздушным пространством.

В концепции ЗСЯО на Балканах, в частности в предложении Киву Стойка (Chivu Stoica), румынского премьер-министра (сентябрь 1957 г.), речь идет о создании безъядерной демилитаризованной мирной зоны без военных баз в Центральной Европе и на Балканах [8, с. 190]. Таким образом, концепция ЗСЯО претерпевает еще одно изменение – добавляется понятие “мирная зона”, к тому же наличествует привязка к отсутствию военного оружия в оговоренном регионе. Пересмотренная концепция Стойка от 1959 г. говорит о создании нейтральной зоны на Балканах и запрещении там ядерного оружия. В 1974 г. уже со стороны СССР поступило предложение о выводе всех кораблей и США, и СССР с ЯО на борту со Средиземноморья [8, с. 191]. В начале 1970-х гг. с трибуны ООН прозвучала идея о создании зоны в Индийском океане и его прибрежных государств в качестве “зоны мира” [16]. Инициатива, выдвинутая Шри-Ланкой, имела цель предотвратить ядерную конфронтацию обеих мировых сверхдержав в Индийском океане. Предполагалось, что вывод баз и военно-морских сил сверхдержав из региона превратит регион в “зону мира”.

В силу того, что количество государств, стремящихся приобрести статус зоны, свободной от ядерного оружия, росло, 9 декабря 1974 г. ООН приняла резолюцию, в которой дает задание предпринять специальное всеобъемлющее исследование по зонам, свободным от ядерного оружия [17]. В соответствии с Резолюцией ГА ООН, выпущенной год спустя, в 1975 г., ЗСЯО – это “...любая зона, признанная Генеральной Ассамблеей ООН, которую любая группа стран в свободном проявлении суверенитета образовала в силу договора или конвенции, при этом: (А) заявлено о полном отсутствии ядерного оружия на территории данной зоны, в том числе определен порядок разграничения зоны; (Б) установлена международная система верификации и контроля, чтобы гарантировать соответствие с обязательствами, вытекающими из этого устава” [18]. Ядерные государства (ЯОГ) должны сделать юридически обязывающие заявления

“в договоре, конвенции или протоколе”. Подобная формулировка показывает, что международная норма о необходимости подписания ядерными государствами протокола к Договору о ЗСЯО еще не устоялась. При подписании одного из вышеперечисленных международных соглашений, ЯОГ берут на себя обязательство соблюдать договор о ЗСЯО, не помогать государствам-членам ЗСЯО в нарушении правил договора, и “воздерживаться от применения или угрозы применения ядерного оружия” против государств-членов ЗСЯО” [18].

В 1999 г. некоторые аспекты Доклада 1975 г. были расширены и углублены, когда комиссия ООН по разоружению внесла на рассмотрение “Создание зон, свободных от ядерного оружия (...)” [19]. Требования к такой зоне включают, но не ограничиваются, следующие пункты: 1) идею о создании ЗСЯО, которая должна исходить от государств самого региона; 2) государствам, которые хотели бы установить ЗСЯО, следует проводить консультации с ЯОГ в ходе переговорного процесса, с тем, чтобы содействовать и продвигать подписание и ратификационные процедуры протоколов к договору. Эти протоколы юридически обязывают ЯОГ “не применять и не угрожать применением ядерного оружия государствам-участникам договора” [19]; 3) государства, которые хотят создать Зону, должны соблюдать все юридические соглашения, которые вступили в силу до создания Договора о ЗСЯО. Далее документ также оговаривает положения, зачастую являющиеся проблемными при становлении безъядерных зон. Государства-члены зоны свободны “в своих суверенных правах” в определении, стоит ли давать разрешение на транзит по своей территории иностранных судов и самолетов. Договор об учреждении ЗСЯО запрещает “разработку, производство, управление, владение, испытание, размещение и транспортировку” ЯВУ. Размещение таких устройств других иностранных государств также запрещено. Государства-участники ЗСЯО могут подвергаться верификационным процедурам, которые проводятся (но не ограничиваются) при полномасштабных гарантиях МАГАТЭ. Государства, которые хотели бы установить ЗСЯО, должны представлять собой “единую географическую единицу” и четко определить географические границы зоны. Мирное использование ядерной энергии разрешено, “поддерживая социально-экономическое, научно-техническое развитие государств-участников” [19].

При сравнении этих документов ООН от 1975 и 1999 гг., можно выявить значительную разницу в определении ЗСЯО, поскольку в докладе 1975 г. обозначены только четыре аспекта, на которые

государства, желающие создать ЗСЯО, должны обратить внимание: 1) Зона должна получить признание Генеральной Ассамблеи ООН; 2) территория Зоны должна быть полностью свободной от ядерного оружия; 3) Зона должна иметь четкие границы; 4) должна быть установлена система верификации и контроля [18]. В то время как доклад 1999 г. является гораздо более детальным. В международно-правовой документ 1999 г. удалось включить все условия, выдвинутые ядерными державами, неядерными государствами, МАГАТЭ и ООН.

Первоначальные концепции безъядерных зон оказались нежизнеспособными из-за существующих различий идеологического плана и реалий “холодной войны”. Первая безъядерная зона на заселенной территории смогла быть реализована в Латинской Америке (договор Тлателолко) после прохождения “апробации” на концепциях безъядерных зон на незаселенных территориях, воплотившихся в следующих договорах – “Об Антарктике” (1959 г.), “О принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела” (1967 г.) и в гораздо более позднем соглашении “О запрещении размещения на дне и под дном морей и океанов ядерного оружия” (1971 г.).

США, и НАТО в целом, каждый раз выступали против подобных инициатив, поскольку, по их мнению, это привело бы к разоружению только государств Североатлантического альянса, без уступок со стороны стран-членов Варшавского Пакта, а также к доминированию СССР в регионе и нарушению статус-кво в военном плане. Москва, напротив, неизменно поддерживала идеи создания ЗСЯО по всему миру.

Необходимо отметить, что, несмотря на множество концепций безъядерных зон, появившихся во второй половине XX века, из-за их выдвижения странами-членами ОВД, инициативы скептически воспринимались государствами противоположного блока – НАТО. Невозможность создания ЗСЯО на территории Европы была обусловлена тем, что от расстановки ядерных сил в этом регионе зависел установившийся баланс сил на европейском театре военных действий. При исключении ядерного оружия в Европе, преимущество в обычных вооружениях было бы отдано СССР.

Таким образом, безъядерные зоны, в качестве одного из инструментов международного режима нераспространения ядерного оружия, предусматривают усложнение географического перемещения ЯО для ядерных держав, уменьшают вероятность создания новых ядерных государств, способ-

ствуют улучшению региональной безопасности, усилению глобального режима нераспространения и сохранению окружающей среды. Как справедливо отмечает резолюция Генассамблеи ООН, “Зоны, свободные от ядерного оружия, являются одним из наиболее эффективных средств предотвращения как горизонтального, так и вертикального распространения ядерного оружия и содействия устранению опасности ядерной катастрофы [18].

Литература

1. *Krasner, Stephen D., ed.* (1983a) *International Regimes*. Ithaca: Cornell University Press.
2. *Krasner, Stephen D.* (1983c) *Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables*. In *International Regimes*, edited by Stephen D. Krasner, p. 1–21. Ithaca: Cornell University Press.
3. *Keohane Robert*. *Neoliberal Institutionalism: A Perspective on World Politics*. / *International Institutions and State Power: Essays in International Relations Theory*. Robert O. Keohane (ed.), Boulder: Westview Press, 1989. P. 1–20.
4. *Ядерное нераспространение: учебное пособие: в 2-х т.* / И.А. Ахтамзян, Д.Г. Евстафьев, Р.М. Тимербаев; под общ. ред. В.А. Орлова. 2-е изд., переп. и расш. М.: Пир-центр, 2002.
5. *Jervis Robert*, *International Regimes, International Organizations*, Vol. 36, No. 2, Spring 1982. P. 357–378.
6. *International non-proliferation and arms control regimes* // Department for Business, Innovation & Skills, UK Government. URL: <https://www.gov.uk/international-non-proliferation-and-arms-control-regimes>
7. *US Department of State, Office of the Historian, Foreign Relations of the United States, 1958–1960, Vol X*, Washington, DC. Telegram from the Department of State to the Mission to the North Atlantic Treaty Organization and European Regional Organizations, Subject: Department Views on Rapacki Plan, Washington, January 21, 1958.
8. *Van Oudenaren, John*. *Détente in Europe: the Soviet Union and the West since 1953*, Duke University Press, 1991.
9. *Middleton Drew*. *East, West Weigh a Neutral Zone; Disengagement in Central Europe is Viewed by Many as Key to Other Issues* // *The New York Times*. January 26, 1958. P. 3.
10. *Excerpts From Statements by Soviet Bloc Nations* // *The New York Times*. May 28, 1958.
11. *“Leader of Albania Says Soviet Wanted Bases There in ‘59”* // *The New York Times*. December 4, 1972.

12. Talks with Zhao Ziyang and Deng Xiaoping in Beijing, “Meeting of Comrade Todor Zhivkov with Zhao Ziyang, Acting Secretary General of the Central Committee of the Chinese Communist Party and President of the State Council of China People’s Republic Beijing, 6 May 1987” 05/06/1987, in: Central State Archive, Sofia, Fond 1-B, Record 60, File 395. URL: <http://legacy.wilsoncenter.org>
13. Борьба Советского Союза за разоружение, 1946–1960 годы / В.А. Зорин, В.И. Менжинский, А.С. Пирадов и др.; под ред. В.А. Зорина. М.: Изд-во ИМО, 1961. 567 с.
14. Summary Record of the 22d Meeting of the Executive Committee of the National Security Council, Washington, November 7, 1962 / Kennedy Library. National Security Files, Meetings and Memoranda Series, Executive Committee, Vol. II, Meetings, 17–24. Top Secret; Sensitive. P. 405–407.
15. *Lall Betty Goetz*. On disarmament issues: the Polish plan // Bulletin of the Atomic Scientists, June 1964. P. 41–43.
16. United Nations General Assembly. Declaration of the Indian Ocean as a Zone of Peace. Document A/8492. October 1, 1971.
17. United Nations General Assembly Resolution 3261 F of December 9, 1974.
18. United Nations General Assembly Resolution 3472 B (XXX), December 11, 1975 “Comprehensive study of the question of nuclear-weapon-free zones in all its aspects”.
19. Доклад Комиссии по разоружению. Генеральная Ассамблея ООН. Официальные отчеты. 54 сессия. Дополнение № А/54/42. Нью-Йорк, 1999.